

УДК 811.133.1'373.2

Л. Г. Ковалева

**ТЕНДЕНЦИИ ВЫБОРА ИМЕН
СОБСТВЕННЫХ В ПРОИЗВЕДЕНИИ
(на материале романа А. Труайя «Семья Эглетьер»)**

Цель исследования выявить основные тенденции выбора имен собственных для романа, что позволяет раскрыть связь имени персонажа с его художественным образом. Выявлены также социо-культурные особенности именованья.

Ключевые слова: ономастика, литературная ономастика, антропоним, имя собственное.

Развитие ономастики, в частности литературной ономастики, ведет к изучению не только имен собственных, но и к выявлению особенностей употребления имен собственных в художественном тексте и за его пределами.

Антропонимический массив трилогии известного французского писателя Анри Труайя «Les Eygletière» («Семья Эглетьер»), написанной в 1965–1967 гг., представлен довольно сложной структурой. Анализ антропонимов трилогии позволяет проследить некоторые тенденции в выборе автором имен персонажей и прочих онимов своего романа. В данной статье рассмотрим лишь на нескольких антропонимических примерах (всего же, без учета вариантов и повторов в начальном романе 92 различного типа наименования персонажей) первой части трилогии эти тенденции.

Писатель вкладывает в каждого литературного героя определенный образ, смысл и, уже исходя из этого, подбирает ему имя, которое соединяется воедино с образом персонажа, с самим персонажем. Прежде всего, писатель выбирает те имена, которые содержат внутри себя информацию:

- 1) которая лежит на поверхности, здесь могут быть говорящие имена, фамилии или целые антропонимические комплексы;
- 2) писатель использует имена или фамилии, «расшифровка» которых требует некоего интеллектуального размышления.

Однако в обоих случаях эта информация в имени автором подается специальным образом, так, чтобы она могла быть распознана читателем. В случаях, когда имя внутри себя не содержит дополнительной информации, писатель делает ставку на другие факторы: ассоциативная связь имени с предметом, явлением или событием, фразеологические обороты, устойчивые выражения с именем собственным, социокультурная обусловленность онима (культурно-исторические характеристики, заложенные в имени собственном), популярность имени (статистические данные имени собственного, которые отражают антропонимический реализм) и т.д. В дополнение ко всему, практически всегда, писатель искусно использует цветовую палитру для создания визуальной картины. Поэтому важно рассмотреть наименования некоторых персонажей, исходя из этих структурных авторских предпочтений.

Patrick Tronchet (Патрик Тронше) — двадцатилетний молодой человек Франсуаза, с которым она была помолвлена. Его имя — от латинского *patricius* — знатный человек, патриций, представитель родовой знати. Сам же Патрик из очень простой семьи, его родители служащие. Патрик религиозен, он действительно достойный, положительный молодой человек. Фамилия *Tronchet* происходит от топонима, места, где много пней, а точнее уроженца этой местности, а французское слово *tronche* означает ‘пень, чурбан, бревно’ [4 : 578–579]. Но есть также и выражение: *avoir de la tronche* — ‘быть башковитым, умным’. Исходя из этого выражения данная фамилия идеально подходит ему, так как он действительно умный молодой человек, но совершенно лишен тонких чувств, буквально как бревно (чурбан). Франсуаза впоследствии говорит о нем так: «он может быть, и умен, но не слишком тонок...» [3 : 240] (*Au fond, il est peut-être intelligent, mais pas très fin...* [6 : 234]). Он собирается жениться на Франсуазе не испытывая к ней никаких чувств и открыто говорит об этом. Он сдает экзамен на степень лицензиата в области геологии, «очень умный, лояльный, прямой» — так говорит о нем Франсуаза. Тем не менее, Мадлен замечает, что он достаточно посредственный, заурядный молодой человек. Сама Франсуаза, разочаровавшись в нем, говорит: «Он думает только о своей учебе, о том, чего он добьется в жизни». Просто удивительно сочетание этого атропонима, но именно такое сочетание имени и фамилии создает необходимый автору образ.

Здесь автор использует противоречашие по значению говорящие имя и фамилию, чтобы лучше и ярче раскрыть образ персонажа.

Ономастический портрет персонажа автор усиливает визуально, как заправский живописец он использует цвет: 1) «Глаза у него были *тусклые*, подбородок безвольный» [3 : 49] (Il avait des yeux *éteints*, un menton fuyant [6 : 47]); 2) «Будто подчиняясь какому-то странному проклятию, он жил в мире, *лишенном красок*, запахов и вкуса!» [3 : 89] (Peut-être, frappé d'une étrange malédiction, vivait-il dans un univers *incolore* et sans saveur? [6 : 85]); 3) «Тетрадь в *черной* клеенчатой обложке, мелкий почерк Патрика (он писал *зелеными* чернилами), две руки на столе...» [3 : 113] (Le cahier-classeur, relié en toile cirée *noire*, l'écriture minuscule de Patrick (il utilisait une encre *verte*), deux mains étalées sur le guéridon) [6 : 110].

Это имя занимает двадцатое место по популярности среди французских имен XX века. По статистике INSEE (Institut national de la statistique et des études économiques — Национальный институт статистики и экономических исследований) в 1945–46 гг., имя набирает популярность (что соответствует дате рождения Патрика) [5].

Allegra (Аллегра) — девушка, у которой будет происходить «сногшибательная вечеринка» («Il y aura une soirée formidable chez Allegra» [6 : 128]). Имя это происходит от латинского *alacer* — ‘бодрый, радостный, веселый’, затем перешло в *alecrus*, от него пошло итальянское *allegro*, из которого французское *allugre* — ‘веселый, бодрый, живой’. Это имя вполне отражает сущность этой девушки.

М. *Bergeron* (господин Бержерон) — преподаватель. Фамилия *Bergeron* уменьшительная форма от названия профессии *berger* — пастух, в религиозном плане: пастырь (священник, как руководитель паствы), наставник, советник. Казалось бы, две разные профессии, но их объединяет одно: они ведут за собой [4 : 38].

Jean-Marc (Жан-Марк) — старший 20-летний сын Филиппа. Как отмечает автор: «Он — естественная утонченность, как и его отец» [3 : 35] (Une élégance naturelle, comme son père [6 : 32]). Жан-Марк хочет получить степень лицензиата филологических наук, потому что ему нравится эта область и одновременно учится на юридическом факультете, поскольку так хочет его отец. Филипп хочет, чтобы он стал продолжателем дела отца и отмечает, что у Жан-Марка есть «ум, хороший вкус, трудолюбие, и некоторая представительность, которая

просто необходима юристам» [3 : 43] (Il avait tout ce qu'il fallait pour réussir: l'intelligence, le gout de l'effort, une certain prestance...[6 : 41]). Но сожалеет, что у него нет той храбрости, которая есть у его младшего брата Даниэля. Отец признается сыну: «Твой главный недостаток, Жан-Марк — это нехватка мужественности. Посмотри на Даниэля, он ничего не боится!» [3 : 63] (Ton principal défaut, Jean-Marc, c'est, si j'ose dire, ton manque de virilité, continua Philippe. Regarde Daniel, il n'a peur de rien! [6 : 61]). Первенец Филиппа старается во всем походить на отца, он восхищается им. Даниэль так характеризует своего брата: «Он красивый, утонченный, умеет говорить». В действительности Жан-Марк — глубокая натура, он тяжело переживает взлеты и падения, свою любовь к Кароль (второй жене Филиппа), понимая, что это подло, но ничего не может с собой поделать. Сам Жан-Марк сравнивает себя с Иудой. Он страдает.

Jean-Marc — имя святого апостола Марка, автора второго Евангелия. Сначала он носил имя Jean (Иоанн), затем за ним утвердилось второе имя Marc (Марк), вследствие его близкого соотношения с римским миром. Само имя Жан имеет религиозное происхождение (др-евр. Johanaan), которое означало 'Бог (Яхве) милует' [4 : 343]. Речь идет о евангельском персонаже, Иоанне Крестителе (Иоанн Предтеча), русский вариант имени Иван. Жан-Марк объединяет детей, он для них — безоговорочный авторитет, без него дети не могут быть единой семьей. Но следует обратить внимание на то, что имя Жан-Марк состоит из двух антропонимов: Jean и Marc. *Marc* — из латинского *Маркус* — римское личное имя, возможно, из *мартиус* — родившийся в марте — месяце, посвященном богу войны Марсу [2 : 232]. Эта двойственность (отнюдь не двуличность) присуща и его характеру: из-за отца он учится на юридическом, хотя ему близка филология; отрицательно относится к Кароль, а затем сам в нее влюбляется; понимает, что неправильно поступает, что встречается с женой отца, но ничего не может с этим поделать, так как влюблен в нее; уважает отца за его взгляды и успех в карьере и презирует его за отношение к женщинам.

Устами Даниэля автор передает игру слов, связанную с именем этого персонажа: Sais-tu comment j'appelle Jean-Marc, Madou? «J'en ai Marc...» [6 : 157] — «Маду, знаешь, как я называю Жан-Марка? «J'en ai Marc...» (перевод наш — Л. К.). Здесь автор играет словами: *Jean-*

Marc и *J'en ai Marc*, что слышится почти одинаково. Здесь, возможно, А. Труайя ассоциативно использовал идиоматическое выражение: *j'en ai marre* — ‘мне надоело, осточертело, приелось, хуже горькой редьки’.

Визуально для этого персонажа А. Труайя использует следующие цвета. Глаза Жан-Марка разными людьми воспринимаются по цвету различно: 1) «Длинные *черные* ресницы затеняли *зеленовато-синие* глаза Жан-Марка [3 : 35]»; 2) «Мадлен прикурила и затянулась едким дымом, в упор глядя на племянника. В глубине его *темно-синих* глаз она увидела растерянность, страдание, мольбу» [3 : 297].

Парадоксально, но именно только к имени Жан (Jean) во французском языке имеется множество фразеологизмов. Фразеологический словарь Я. И. Рецкера дает следующие дефиниции, связанные с этим именем: 1) *Jean farine* (тоже самое *Jean fait tout*; *Jean logne*; *Jean lorgne*; *Jean tout a droit*) — просторечное Жан-простак; 2) *Jean Guktrü* — простой мужик; 3) *Jean de Paris* — переодетый принц, сорящий деньгами; 4) *Jean de la suie* — просторечное трубочист; 5) *Jean des vignes* — просторечное, устаревшее козел отпущения (королю Иоанну Доброму приписывают вину за разгром французских войск в сражении при Пуатье в 1356 году, среди виноградников) [1 : 579]; 6) *jour de la Saint-Jean Baptiste* — аргю день казни [1 : 589/579]; 7) *être* (или *redevenir*, *rester*) (*Gros-*) *Jean* (или *gros Jean*) *comme devant* — разговорное остаться у разбитого корыта [1 : 579]; 8) *c'est Jean de Lagny qui n'a point de hate* — устаревшее: он ужасный копун, копуша, канительщик; 9) *c'est (un) Sant-Jean* (или *saint Jean*) *Bouche d'Or* (или *bouche d'or*) — а) он всегда говорит правду; он всегда искренен и говорит то, что думает; б) ироническое: это болтун, нескромный человек [1 : 579] и так далее. Количество дефиниций, связанных с этим именем, многочисленно, по сравнению с другими именами, что говорит о явной популярности данного имени в народе. Более того, четко прослеживается значение «искреннего, простого человека».

Культурные смыслы для автора и для читателя не всегда совпадают, поэтому автор стремится «разбудить» эти ассоциации имплицитно. А помогает ему в этом соответствие антропонима тенденциям эпохи, так, например, *Жан-Марк* — сложная форма имени собственного, которая получила распространение в 60–70 гг. XX века, тогда как раньше преимущественно были простые имена (*Francoise*, *Philippe*).

По статистике, имя Жан является самым популярным в XX веке, а имя Марк имеет 44 место. Оба эти имени начинают свою популярность в 1943–44 годах. [5].

Возможно, что автор использует составное имя Жан-Марк из-за того, что в 1963–1966 годах оно имеет стабильную популярность. Оно находится на пике популярности в 1964 г. А в 1943–54 г. начинается возрастание популярности этого имени [5].

Каждый антропоним тщательно продуман автором, каждый несет определенный смысл, создает персонаж, облачает в оболочку, и читатель незаметно для себя представляет образ героя именно так, как этого хочет сам писатель.

Данные проведенного анализа только этих имен показали, что в своем романе писатель далеко не случайно использовал имена или набирающие популярность, или находящиеся на пике популярности по статистическим данным, безусловно, писатель старался учитывать реальную ситуацию популярности имен во Франции и стремился как можно ближе и ярче показывать реальную жизнь. Можно сказать, что А. Труайя прекрасно использовал имена персонажей и как хронотопы социума, времени и этнического пространства.

Литература

1. Рецкер Я. И. Французско-русский фразеологический словарь / Я. И. Рецкер — М.: Государственное Изд-во Иностраных и Национальных словарей, 1963. — 1110 с.
2. Суперанская А. В. Словарь личных имен / А. В. Суперанская — М.: Изд-во Эксмо, 2004. — 544 с.
3. Труайя А. Семья Эглетьер / А. Труайя. / Пер. Н. Столяровой. — Ч. I, 1969. — М.: СЛОВО, 2002. — 348 с.
4. Dauzat A. Dictionnaire étymologique des noms de famille et prénoms de France / A. Dauzat. — Paris: Larousse, 2001. — 624 p.
5. Rapoport S. L'Officiel des prénoms [Электронный ресурс] / S. Rapoport. — 2009. — www.meilleursprenoms.com
6. Troyat H. Les Eygletière / H. Troyat — Paris: Flammarion, 1965. — 346 p.

Ковальова Л. Г.

ТЕНДЕНЦІЇ ВИБОРУ ВЛАСНОЇ НАЗВИ У ТВОРІ (на матеріалі роману А. Труайя «Родина Еглетьєр»)

Метою дослідження є виявлення основних тенденцій вибору власних назв для роману, що дозволяє розкрити зв'язок ім'я персонажа з його художнім образом. Виокремлені також соціо-культурні особливості найменування.

Ключові слова: ономастика, літературна ономастика, антропонім, власна назва.

Kovalyova L. G.

TENDENCIES OF PROPER NAMES' CHOICE IN FICTION (on the basis of H. Troyat's «Les Eygletiere»)

The aim of the research is to reveal primary tendencies in the choice of proper names for the novel that allow to expose the connection between the name of the character and his artistic image, based on the analysis of the characters' anthroponyms in the novel. Moreover, it also covers sociocultural peculiarities of naming.

Key-words: onomastics, literary onomastics, anthroponym, proper name.